

УДК – 342.56

ГЕНЕЗИС КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ¹

В.Г. ЕРМАКОВ¹
В.А. НОСКОВ²
А.Д. ХЛЕБНИКОВ³

*¹ Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина*

e-mail: Konst@elsu.ru

*² Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

² e-mail: noskov@bsu.edu.ru

³ e-mail: hleb@belgorod.arbitr.ru

В статье проанализировано становление принципов состязательности и равноправия сторон в отечественном праве. Данный опыт сопоставлен автором с нормами международного права. В исследовании приведены многообразные концептуально-теоретические позиции относительно интерпретации понятий заявленных основных начал.

Ключевые слова: принцип, состязательность, равноправие сторон, отраслевое законодательство, процессуальные нормы.

Интеграция России в мировое сообщество и ее становление в качестве правового государства, обусловили концептуальное изменение всего законодательства. Так, принятая в декабре 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина² полностью соответствовала международным актам, признанным демократическим мировым сообществом: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята в форме резолюции Генеральной Ассоциации ООН)³; Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицирована Государственной Думой в феврале 1998 г.)⁴; Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁵; Международному Пакту о гражданских и политических правах 1966 г.⁶ и др.

Так, исходя из международного опыта, Всеобщая декларация прав человека в ст. 10 формулирует процессуальные гарантии в самом общем виде: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимо и беспристрастным судом».

В международном праве состязательность и равноправие рассматриваются в качестве основополагающих условий справедливого правосудия (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), но самостоятельно не выделяются.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011

² Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 41. – Ст. 1865.

³ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

Международный пакт о гражданских и политических правах содержит общую формулировку: «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 14).

Подписав 10 июля 1992 г. в Хельсинки Декларацию «Надежды и проблемы времени перемен», Российская Федерация подтвердила свои обязательства соблюдать заключительный акт СБСЕ 1975 г.⁷ в области прав человека. Содержание главы 2 действующей Конституции Российской Федерации соответствует общепризнанному в международном праве перечню основных прав и свобод⁸.

Вступив в Совет Европы и, ратифицировав в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия тем самым присоединилась и к европейской системе охраны прав человека. Среди обязательств, которые приняла на себя Россия – соблюдение ряда норм, которые составляют систему европейской судебной защиты прав человека. В первую очередь это касается ст. 6, 7 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Протоколов № 4 (ст. 1) и № 7 (ст. 2-4), которые признают за каждым человеком, где бы он ни находился, право на защиту законом, а в случае предъявления уголовного обвинения – право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с национальным законодательством и европейским правом. Речь идет о праве человека на восстановление нарушенных прав в судебном порядке и, соответственно, признании суда как органа, обеспечивающего такое восстановление.

В п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Таким образом, международное сообщество считает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства осуществление его на основе принципов состязательности и полного юридического равенства сторон.

Считаем, что включение в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации 1993 г. положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон является проявлением приверженности России международным стандартам в области прав человека и процедурам их защиты.

Необходимо отметить, что в отличие, например от английского, американского судопроизводства, судопроизводства ряда крупнейших европейских стран, состязательность и равноправие в России являются конституционными принципами. При этом конституционные основы данных принципов для отечественного судопроизводства достаточно новое явление, в отличие, например от отраслевого законодательства. Это предопределяет необходимость по-новому оценить действие данных принципов в российском праве. В конституциях упомянутых стран определяется организация судебных органов, их основные полномочия и формы взаимодействия с различными государственными органами. Так, например, ч. 2 ст. 94 (глава IX «Правосудие») Конституции ФРГ устанавливает, что федеральный закон определяет устройство Федерального конституционного суда и порядок судопроизводства, тем самым отсылает к конкретизирующему нормативному акту, который и регламентирует основы конституционного судопроизводства⁹.

⁷ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

⁹ См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. – М.: РАП, 2001. – С. 74.

Состязательное начало как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве было одним из важнейших предметов исследования еще дореволюционных российских ученых-процессуалистов. Судебная реформа 1864 г. вызвала значительный интерес к проблеме состязательного процесса у ученых, занимающихся вопросами процессуальной доктрины. Указанные проблемы рассматривались в работах ученых процессуалистов как в сфере гражданского (Е.В. Васьковский, Е.А. Нефедьев, Т.М. Яблочков, А.Х. Гольмстен, В.А. Рязановский и др.), так и уголовного права (Л.Е. Владимиров, Ю. Глазер, Н.А. Елачич, Н.Д. Сергеевский, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и др.).

Концепция состязательного процесса детально разрабатывалась в трудах Е.В. Васьковского. Рассматривая принципы процесса как основы рационального судопроизводства, гарантирующие наилучшее разрешение дела и контроль за действиями судьи, он, однако, не относил состязательность к числу фундаментальных принципов (к которым, на его взгляд, относились диспозитивность, равноправие сторон, процессуальный формализм и формальное руководство суда). Само же состязательное начало понималось им «... в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса или, говоря точнее, в смысле права сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе»¹⁰. В зависимости от того, на кого в процессе возложена задача разыскания и собирания фактического материала Е.В. Васьковский выделял три типа судопроизводства: состязательное, следственное и смешанное (как ту или иную комбинацию первого и второго)¹¹.

Состязательность рассматривалась Е.В. Васьковским не только как начало (принцип) процесса, но и в качестве формы судопроизводства. Состязательная форма судопроизводства понималась им как допущение предварительной разработки процессуального материала сторонами и их адвокатами, выливающейся в форму состязания сторон перед судом¹². Безусловным преимуществом состязательной формы является разделение труда между тяжущимися «по интересам»; в идеале такое разделение проявляется при участии адвокатов, «отделяющих зерна от плевел» и в готовом виде представляющих фактический материал на рассмотрение суда.

Иной точки зрения придерживался В.А. Рязановский. Он отмечал, что Е.В. Васьковский рассматривает стороны в качестве «господ фактического материала», однако же «факты не допускают свободного распоряжения ими, в противном случае стороны вправе представить на разрешение суда не действительно бывшие события, а лишь те, на существование которых они согласятся в процессе, и суд будет лишен возможности исследовать материальную истину. Такое положение противоречит задачам правосудия, поскольку при организации процесса должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных лиц и свойства принадлежащих им гражданских прав, но и интересы правопорядка, интересы публичные»¹³. Если обладателю субъективного права принадлежит автономия в распоряжении им до процесса, то, обратившись к суду за защитой, он должен считаться с существующей организацией отправления правосудия. В.А. Рязановский видел сущность состязательности в праве сторон на собирание фактического материала и разыскание доказательств по делу¹⁴.

К.И. Малышев рассматривал состязательность как принцип, по которому «разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися». Роль суда в части руководства материальной стороной процесса, по его мнению, минимальна и ограничена правами и интересами сторон – «... судебная власть не должна проникать *ex officio* в ту завесу домашних и хозяйственных отношений, которую не хотят поднять сами тяжущиеся»¹⁵. К. Малышеву принадлежит анализ исторических аспектов развития русского гражданского судопроизводства, тенденции его движения от состязательного к усилению следственного начала (от Русской Правды и Псковской Судной Гра-

¹⁰ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – Т.1. – М., 1913. – С. 379.

¹¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917. – С. 9.

¹² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – Т. 1. – М., 1913. – С. 428.

¹³ Рязановский В.А. Единство процесса. – Харбин, 1924. – С. 19.

¹⁴ Там же. – С. 47.

¹⁵ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – СПб, 1876. – С. 358.

моты до Краткого изображения процессов или судебных тяжб Петра I), что связывалось с усилением общественной власти¹⁶.

Е.А. Нефедьев выделял, в зависимости от роли и функций суда следственное и состязательное начала в процессе. Закон «может предоставить суду право принимать активное участие в выяснении дела, т. е. действовать *ex officio* в выяснении оснований для суждения о правоте той или другой стороны; или же он может поставить суд в пассивное положение, то есть может предоставить ему право судить о правоте требований той или другой стороны лишь на основании того, что будет указано и подтверждено самими сторонами»¹⁷.

При разнообразии точек зрения общим в дореволюционной процессуальной доктрине было непризнание «чистой» состязательности процесса. Большинство ученых признавало необходимость дополнить российское законодательство о судопроизводстве элементами материальной активности суда, ввести следственные элементы в состязательность.

В рамках конституционной теории принципы состязательности и равноправия сторон практически не исследовались, что было связано с отсутствием закрепления названных принципов конституционными нормами. Процессуальное же право советского периода закрепляло состязательность и равноправие сторон как основополагающие отраслевые принципы правосудия, в частности, они были закреплены в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г.¹⁸

Принцип состязательности выражался, прежде всего, в равноправии сторон при оспаривании утверждений противной стороны. Подчеркивалось, например, что в уголовном процессе обвинение отделено от суда, обвиняемый пользуется правом на защиту, а суду принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств и решение самого дела. Процессуальное законодательство подтверждало именно такое построение процесса. Это следовало и из содержания статей о равенстве прав участников гражданского процесса по представлению доказательств, об участии сторон в их исследовании, заявлении ходатайств, участии в судебных прениях и т.д.

Однако такое закрепление было формальным, поскольку действие принципов состязательности и равноправия сторон полностью нейтрализовалось другими принципами – активной ролью суда в выяснении обстоятельств дела и объективной истины. В результате стороны могли бездействовать в представлении и исследовании доказательств, не опасаясь никаких неблагоприятных для себя последствий, – все за них должен был сделать суд.

Актом, в котором принципы состязательности и равноправия сторон получили законодательное развитие, был Арбитражный процессуальный кодекс 1992 г.¹⁹ В нем устанавливалось, что каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Принципы состязательности и равноправия сторон закреплены и в Арбитражном процессуальном кодексе 1995 г.²⁰ В последующем аналогичные положения, раскрывающие правовые положения о состязательности, появились в гражданском процессуальном законодательстве²¹.

¹⁶ Мальшев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – СПб, 1876. – С. 358.

¹⁷ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – М., 1909. – С. 139.

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.). Утратил силу с 1 июля 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. Ст. 407.

¹⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 г. № 2447-1) (Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.05.1995 г. № 71-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 836.

²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ (Утратил силу с 1 сентября 2002 г. за исключением ст. 22, утратившей силу через десять дней со дня официального опубликования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, и главы 22, которая утратила силу с 1 января 2003 г. (Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ) // Российская газета. – 1995, 16 мая.

²¹ Федеральный закон РФ от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696.

Впервые на конституционном уровне норма о состязательности судопроизводства появилась в Конституции РСФСР в декабре 1992 г. связи с внесением в нее поправок²². Ранее – в мае 1991 г. в ст. 168 Конституции РСФСР было включено положение о том, что «правосудие в РСФСР осуществляется на началах равенства сторон перед законом и судом»²³.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. положение о состязательности и равноправии сторон судопроизводства закреплено ч. 3 ст. 123. Данный принцип стал «условием осуществления судебной власти в практике конституционного регулирования и получил свое законодательное развитие в нормах уголовного и гражданского процессуального права, арбитражного процесса, конституционного судопроизводства»²⁴.

Тем не менее, российское уголовное судопроизводство до 2002 г. (вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса) сохраняло черты инквизиционного процесса²⁵. Возбуждение уголовного дела судом – наиболее яркая черта инквизиционного процесса, свидетельствующая о совмещении функции обвинения и разрешения дела. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. содержал ряд положений, не свойственных принципам состязательности и равноправия сторон, закрепленным в Конституции Российской Федерации²⁶. Так, ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязывала суд, наряду с органами дознания, следователем и прокурором в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело и применять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию. Обязанность возбуждения уголовного дела была возложена на суд и в случаях предусмотренных ч. 1 ст. 255, ч. 1 ст. 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, то есть по собственной инициативе, а также в порядке ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которая признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Отметим, что важным инструментом на пути развития исследуемых принципов и исключение из деятельности по осуществлению правосудия некоторых рудиментов обвинительной роли суда, стали постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в которых он определил сущность принципов состязательности и равноправия сторон и механизм их применения в процессуальном праве.

Реформа судопроизводства в России обеспечила коренное изменение законодательства. Замена инквизиционного процесса состязательным является началом становления судопроизводства, отвечающего требованиям конституционного и международно-правового подхода к защите личности и ее прав.

Многие положения и нормы европейского права были учтены в ходе обновления российского процессуального законодательства. В него были включены нормы, согласно которым государство гарантирует судебную, процессуальную защиту прав и свобод граждан и оказывает им необходимую правовую помощь. В российскую правоприменительную практику вошли такие общепризнанные принципы судебной, процессуальной защиты прав и свобод, как право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, наказание исключительно на основании закона, право на эффективное средство правовой защиты, право на компенсацию в случае судебной ошибки и другие.

В Российской Федерации прямое применение конституционно-правовых и международно-правовых норм, содержащих основополагающие принципы состязательности и

²² Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят седьмым Съездом народных депутатов РФ) // ВС НД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 55.

²³ Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // ВС НД РФ и ВС РФ. – 1991. – № 22. – Ст. 776.

²⁴ Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – С. 64.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2011 г., с изм. от 18.10.2011 г.) // Российская газета. – 2001, 22 декабря; 2011, 26 июля.

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.). Утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

процессуального равноправия сторон является перспективным направлением в современных условиях развития демократического подхода к защите прав человека.

Федеральные законы основываются на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права (например, ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁷). Таким образом, в результате воздействия международно-правового регулирования принципов состязательности и равноправия сторон, они приобретают качественно иной характер в конституционно-правовом регулировании. Закрепленная в Конституции Российской Федерации взаимосвязь между конституционно-правовым и международно-правовым регулированием предполагает особую государственно-правовую связь между ними. Их взаимоотношения отличаются от подобных отношений с отраслями национального права. Международно-правовые нормы обязывают национальные правовые системы учитывать общепризнанные принципы и нормы международного права, а иные международные нормы использовать с учетом исторически сложившихся на момент принятия Конституции правовом регулировании. Закрепленная в Конституции Российской Федерации и не противоречащая ей государственно-правовых реалий. Это предполагает распространение общепризнанных принципов и норм международного права на территории Российской Федерации, в различных сферах процессуальных отношений.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) рассматриваемые принципы выделены и изложены в отдельной самостоятельной второй главе, что демонстрирует значение, придаваемое законодателем данному уголовно-процессуальному институту.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации принципы состязательности и равноправия сторон выделены в первой главе и им посвящена ст. 12, в которой дается описание позиции суда, его обязанности при рассмотрении гражданского дела²⁸. Аналогичным образом принципы состязательности и равноправия сторон изложены и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, с тем лишь отличием, что они разделены в изложении на две статьи: ст. 8 «Равноправие сторон» и ст. 9 «Состязательность»²⁹.

В заключение, полагаем, целесообразно пожелание, чтобы новая правовая система России, формирование которой продолжается и в настоящее время, включила в себя лучшие достижения российской и зарубежной правовой науки и практики, а мероприятия по приведению российского законодательства в соответствие с международными нормами, в том числе и в области применения принципов состязательности и равноправия сторон, отвечали национальным потребностям и учитывали сложившиеся традиции, а также накопленный опыт в развитии правовой системы страны.

Список литературы

1. Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер б.2962.2011.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002, 27 июля.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2011 г.) // Российская газета. – 2002, 20 ноября; 2011, 17 июня.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2011 г., с изм. от 18.10.2011 г.) // Российская газета. – 2001, 22 декабря; 2011, 26 июля.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.

²⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2011 г.) // Российская газета. – 2002, 20 ноября; 2011, 17 июня.

²⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002, 27 июля.

7. Федеральный закон РФ от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696.
8. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 41. – Ст. 1865.
9. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
10. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.
14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 г. № 2447-1) (Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.05.1995 г. № 71-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 836.
15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ (Утратил силу с 1 сентября 2002 г. за исключением ст. 22, утратившей силу через десять дней со дня официального опубликования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, и главы 22, которая утратила силу с 1 января 2003 г. (Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ) // Российская газета. – 1995, 16 мая.
16. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.). Утратил силу с 1 июля 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. Ст. 407.
17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.). Утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
18. Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // ВС НД РФ и ВС РФ. – 1991. – № 22. – Ст. 776.
19. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят седьмым Съездом народных депутатов РФ) // ВС НД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 55.
20. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – Т. 1. – М., 1913.
21. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917.
22. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – СПб, 1876.
23. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. – М.: РАП, 2001.
24. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – М., 1909.
25. Рязановский В.А. Единство процесса. – Харбин, 1924.
26. Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999.

GENESIS OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES ADVERSARIAL AND EQUAL IN MODERN RUSSIA PROCEEDINGS

V. ERMAKOV¹

V. NOSKOV²

A. KHLEBNIKOV³

¹ *Yelets State University of I.A. Bunin*

e-mail: Konst@elsu.ru

^{2, 3} *Belgorod State National Research University*

² *e-mail: noskov@bsu.edu.ru*

³ *e-mail: hleb@belgorod.arbitr.ru*

The article analyzes the emergence of the principles of competition and equality of parties in domestic law. This experience of the author is associated with the norms of international law. The study shows the diverse conceptual and theoretical positions regarding the interpretation of the concepts presented to the basic principles

Key words: principle, competitiveness, equality of the parties, sectoral laws, procedural rules.